

СЫРЬЕВОЕ ПРОКЛЯТИЕ ИЛИ ЛОКОМОТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ?

Новая политическая стратегия России, обнародованная президентом Д.Медведевым осенью прошлого года, исходит из неотложной необходимости всесторонней модернизации.

«Пока росли цены на нефть, у многих, что там скрывать, почти у всех, были иллюзии, будто структурные реформы еще могут подождать... В основном предпочтение было отдано форсированию роста старой, сырьевой экономики, а для формирования новой, создающей уникальные технологии и инновационные продукты, были приняты лишь отдельные и несистемные решения», — заявил глава государства, обращаясь с посланием к Федеральному Собранию.

Курс на модернизацию дает нефтегазовому комплексу страны шанс раскрыть колоссальный инновационный и производственный потенциал, стать локомотивом качественных преобразований в экономике страны.

Но новый курс несет для отрасли и высокие риски: велик соблазн снизить уровень пресловутой сырьевой зависимости, обеспечить опережающее развитие «отраслей будущего» за счет подавления активности в нефтегазовом секторе. В середине прошлого десятилетия именно так и случилось. В результате и «новая экономика» на ноги не встала, и нефтегазовый сектор остановился в развитии.

Сырьевое проклятие — это не вопрос количества добываемой нефти, а проблема государственного управления, распределения и использования нефтяных доходов. Добыча нефти — далеко не самый доходный в России вид бизнеса. И отнюдь не владельцы нефтяных компаний возглавляют список миллиардеров, составляемый журналом Forbes.

Отбирая в казну львиную долю нефтяных доходов, государство так и не смогло избавиться от искушения жить не по средствам. Была удачная попытка стерилизации избыточных нефтедолларов. Однако деньги складывались в кубышку, не работали на реформу, а при первой же возможности были потрачены.

Нефтедоллары, действительно, мешают чиновникам сосредоточиться на реформировании экономики. Но это проблема государства, а не отрасли. В этом убеждает пример Норвегии, экономика которой успешно развивается, опираясь на сырьевой фундамент. Крупнейшие мировые экспортеры углеводородов относительно

легко перенесли острую фазу глобального экономического кризиса, а некоторые даже вышли на рост ВВП — Россия стала редким исключением. Выходит, отнюдь не поток нефтедолларов является причиной наших бед, а неумение или нежелание государства распорядиться им по уму.

Потенциально нефтяники входят в число крупнейших заказчиков для широкого круга смежных отраслей российской экономики. Известно даже, что основной эффект от развития нефтедобычи страна получает не в добывающих, а в машиностроительных регионах.

Правда, на практике уровень участия российских поставщиков и подрядчиков оставляет желать лучшего. Уже не только западные, но и китайские производители нефтяного оборудования теснят отечественных. Это проблема, требующая пристального внимания и государственных решений. Но если добыча и переработка нефти останутся в развитии, это еще больше обострит проблемы смежников.

Совещания, которые Д.Медведев провел в феврале 2010 года в Омске и Томске, показали, что президент готов опереться на нефтегазовый комплекс страны в решении задач экономической модернизации, а нефтяники заинтересованы в этом.

Но одного желания мало. Сценарий модернизации не нов для России. В 2001 году правительство президента В.Путина тоже заявляло о недопустимости патернализма и необходимости модернизации, основанной на высвобождении частной инициативы и усилении роли государства в обеспечении благоприятных условий хозяйствования. Необходимо честно разобраться в том, почему эта попытка провалилась.

Пожалуй, самой большой угрозой для реализации нового курса Д.Медведева является попытка свести программу модернизации исключительно к решению задач технологического перевооружения. За последнее десятилетие в отрасли накопилось большое количество системных проблем, без устранения которых никаких кардинальных перемен не произойдет.

Мы активно обсуждаем текущие события. Любим строить планы на будущее. Но в большом дефиците критический анализ пройденного пути. А он очень важен для выявления болевых точек и выстраивания реалистичной стратегии развития. Публикуемый обзор является попыткой восполнить этот пробел.